

Ни для кого на свете земля не означает так много, как для солдата. В те минуты, когда он прикается к ней, долго и крепко сжимая ее в своих объятиях, когда под огнем страх смерти заставляет его глубоко зарываться в нее лицом и всем своим телом, она — его единственный друг, его брат, его мать.”

Эрих Мария Ремарк
«На Западном фронте без перемен»

32 БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ

Первые полгода на афганской земле для Александра Атращенко прошли в довольно спокойной обстановке. Батальон ПТУРСов, в котором он служил, нес караульную службу в Кабуле. Охраняли склады ПФС и ГСМ. Как говорится, через день на ремень. Никаких нападений на склады не было. Потом занарядили в ночной патруль, с 10 вечера до 4-х утра. И снова без происшествий.

Настоящая служба, с боевыми операциями, началась после того, как он попал в г. Митерман в провинцию Лагман. Так, за оставшееся до конца службы время, и пришлось ему участвовать в 32 боевых операциях. Обо всем не расскажешь, поэтому вспомним вместе с Александром об одной, которая принесла ему медаль «За отвагу».

И в тот раз, как обычно, подразделение ушло на боевое задание часов в 12 ночи, чтобы к рассвету добраться до места, надежно обосноваться. До вершины добрались без происшествий. Устроились в засаде. Днем боевые машины начали прочесывать кишлак. В таких случаях душманам некуда деваться и они отходят в горы. Там их и встречают ребята из засады. На сей раз прочесывание кишлака машинами не дало результатов. Никого из населенного пункта не выгнали. Вернулись на изначальные позиции. Засадное подразделение осталось без работы. Пробыв еще какое-то время в горах, собрались и взяли курс в расположение части. Пошли через кишлак. И тут попали под обстрел душманов. Залегли, начали отстреливаться. Но вся беда была в том, что не видели откуда по ним стреляют, поэтому вели огонь, ориентируясь на звуки душманских выстрелов. Прицельности никакой. Стрельбу вели очередями. Патроны быстро таяли. Сержант Атращенко дал команду переходить на одиночные выстрелы. Начали устанавливать АГСы (автоматические гранатометы).

Рядом с сержантом лежал и вел огонь по душманам парнишка из его взвода. И вдруг Атращенко заметил: солдат перестал стрелять. Посмотрел в его сторону и увидел, что у парня вся голова в крови. Вместе с другим бойцом оттащили раненого в сторону. Перевязали. Дали пару уколов и начали дальше вытаскивать из-под огня.

– Тащили мы его метров сто, – вспоминает А. Атращенко, – к машинам, которые не могли

подойти к нам из-за довольно широкого, с крутыми берегами арыка. Сколько времени тащили – не могу сказать, но показалось, что очень долго. Честно говоря, мы уже думали, что парнишка мертвый. Но оказалось, что пуля прошла по касательной и его только шокировало и окровавило. Он остался жить.

Эвакуировав раненого товарища с поля боя, вернулись к ребятам, которые продолжали бой. Дождались подкрепления, и когда с духами было покончено, продолжили путь в лагерь. Потерь в подразделении не было, только одного лейтенанта ранило в ногу.

За тот бой, а случился он месяца за два до демобилизации, за спасение из-под шквального огня раненого товарища Александр Атращенко был представлен к награждению медалью «За отвагу». Ее он получил уже на гражданке.

Вспоминаются и более трагические случаи, до сих пор вызывающие чувство острого сожаления. А произошло это как раз в день опубликования приказа о демобилизации их призыва. Вновь была засада, стычка с «духами». Положили их порядком. Остальные поспешно скрылись. Подразделение начало спускаться с гор. Был среди них и сержант-санинструктор, уже собравший чемодан на дембель. Вдруг откуда-то раздался выстрел и санинструктор упал как подкошенный. Шальная пуля? Скорее всего прицельный выстрел. У духов на вооружении были буры, винтовки английского производства, прицельная дальность стрельбы из них три тысячи метров. Видимо, из бура и ранили санинструктора. Вызвали вертолет, но пока, он прилетел, пока доставляли сержанта в госпиталь – он умер. Путь домой проделал в «черном тюльпане».

Без взаимопомощи, поддержки там в условиях боевых действий и гор было никак не обойтись. Достаточно сказать, что на боевое задание десантники из батареи АГСОВ отправлялись, неся на себе более двух пудов груза каждый. В вещмешок клали по две ленты с боеприпасами, патроны рассыпью, на ремень навешивали подсумки под гранаты, автоматные рожки, фляги. На брюки и куртки нашивали дополнительные карманы всё под те же рожки. С таким грузом нужно было карабкаться по горам, поднимаясь на значительную высоту, где разреженный воздух и нехватка кислорода, где быстро устаешь и очень хочется пить.

– Меня, – вспоминает Атращенко, — жажда почему-то не мучила, как других, и я всегда отдавал свою флягу с водой ребятам. А сержант Ананченко быстро уставал. Мы приходили ему на выручку, забирали и взваливали на себя его вещмешок, автомат, подсумки. Пока взберешься на вершину, несмотря на ночной холод, промокнешь до нитки. Сядешь на холоднее камни – начинает знобить. К утру потеплеет. А днем нещадное солнце, изнуряющая жара.

С водой особых проблем не было. Привозили ее с недалекой водокачки. Случалось, правда, что ее подрывали душманы, то неполадка какая. Но не столько страдали от нехватки воды, сколько от несвоевременной доставки курева. Иногда так закурить хочется, что аж уши пухнут. И вдруг замечаешь транспортный вертолет. Радуетесь как встрече с лучшим другом. Затянешься сигаретным дымом и сразу полегчает на душе. И только потом уже начинаешь наполнять флягу водой, приниматься за сухой паек.

Призывался Александр Атращенко из Новополоцка после окончания ТУ-28 вместе с Владимиром Щербининым. Только учебку он проходил в Пренае, в Литве, а Володя – в Пскове, Встретились на пересыльном пункте в Лосвидо и тут узнали, что их направляют в разные полки: первого – в 57-й, а второго – в 50-й. Подошли к капитану, попросили, чтобы посодействовал служить в одном полку. Так оба попали в 57-й. Только Атращенко служил в первом, а Щербинин

во втором батальонах. Но хотя и не часто, встречались. Однажды Александр приехал во второй батальон и узнал, что Владимира ранило. Встал вопрос, как навестить его в Кабульском госпитале. Тут навстречу пошел командир батальона, друзья-комсомольцы. Отправили его в Кабул на комсомольскую конференцию. Неделю пробыл там Атращенко, навешал друга.

Служили с Александром ребята из Речицы, Гродно, Гомеля, но сошелся ближе всех с сержантом из Нижнего Новгорода (тогда еще Горького) Игорем Батюковым. И после демобилизации до сих пор поддерживает с ним связь. Ездил к другу на свадьбу. Переписывается. А когда отдыхал в Бердянске в санатории для афганцев, встретился со многими знакомыми ребятами. Здесь же, в Новополоцке, хотя и недавно, вступил в ассоциацию бывших афганцев, контакты с боевыми друзьями поддерживает постоянно.

А как сложилась жизнь бывшего боевого сержанта-афганца после демобилизации?

Устроился и пожарную охрану ПО «Полимир», закончил Львовское пожарно-техническое училище. Стал офицером внутренней службы. Женится в 1985 году. У него растут сын и дочка. В прошлом году получил трехкомнатную квартиру. Выполнил норму мастера спорта по пожарно-прикладному спорту. Не так давно старший лейтенант Атращенко в составе сборной области принимал участие в первенстве республики по пожарно-прикладному спорту и занял вместе с друзьями второе место. Мы поздравляем его с серебром и желаем дальнейших успехов в службе и спорте, семейной жизни.

Ю. Костюк